

Международное общественное движение

«ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ПРАВОПОРЯДКА»

Официальный сайт: rus100.com Email: odokprus@gmail.com

04.02.2020 № 2172 Ha № oT В Советский суд г. Казани

Избранный представитель:

Председатель МОД «ОКП»

Иванова Ирина Александровна, 6, pl du Clauzel, app 3, 43000 Le Puy en Velay, France.

Тел.: +33 4 71 09 61 77

Email: odokprus.mso@gmail.com

В интересах лица, требующего защиты и восстановления нарушенных прав

Кудревич Лидии Михайловны

Дело №2-36/2020

ЗАЯВЛЕНИЕ О ФАЛЬСИФИКАЦИИ

заключения

амбулаторной судебной психолого- психиатрической экспертизы № 1322 от 9.12.2019 по делу №2-36/20.

1. Нарушение законности при назначении СППЭ и ее проведении.

Заключение экспертов должно быть исследовано на **предмет** допустимости, то есть реализации подэкспертным прав при его получении, как это предусмотрено Принципом 27 Свода Принципов защиты всех лиц подвергаемых задержанию, ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, п. 16 ППВС ПФ № 8 от 31.10.95 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия».

Поскольку подэкспертному должны быть разъяснены все права и порядок их осуществления и это должно быть оформлено документально, то отсутствие доказательств разъяснения является доказательством неразъяснения и соответственно доказательством нарушения прав. Если прослушать аудиозапись общения представителя Моисеева с психиатрами до экспертизы, то очевидным становится вывод, что они сами не знают ни прав подэкспертных, ни порядка их

осуществления. Поэтому она не только нарушали права Кудревич и Моисеева, но еще сообщали им заведомо ложную информацию об отсутствии этих прав согласно ЗАКОНАМ, то есть творили произвол. (аудиозапись_https://youtu.be/XsbZW7DVRSI)

Например, право подэкспертного иметь представителя при проведении СППЭ они агрессивно отрицали, утверждая, что ФЗ «О психиатрической помощи» на психиатров-экспертов не распространяется.

Другой пример: сторона Кудревич не давала согласия на проведение СППЭ в принципе, требуя признать недопустимыми и юридически ничтожными заключение СППЭ и решение суда о ее недееспособности от 2006 как изготовленные с нарушением закона, что **уже установлено** Европейским судом по правам человека и Конституционным судом РФ. А также мы не давали согласия на проведение СППЭ в данном учреждении, которое изначально сфальсифицировало юридически ничтожное заключение и подвергало Кудревич медицинским опытам и пыткам, причиняя вред здоровью.

Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебноэкспертной деятельности в Российской Федерации"

Статья 28. Добровольность и принудительность при производстве судебной экспертизы

Судебная экспертиза в отношении живых лиц может производиться в добровольном или принудительном порядке.

В случае, если судебная экспертиза производится в добровольном порядке, в государственное судебно-экспертное учреждение должно быть представлено письменное согласие лица подвергнуться судебной экспертизе.

Если лицо, в отношении которого назначена судебная экспертиза, не достигло возраста 16 лет или признано судом недееспособным, письменное согласие на производство судебной экспертизы дается законным представителем этого лица.

Круг лиц, которые могут быть направлены на судебную принудительном порядке, определяется экспертизу в процессуальным законодательством Российской Федерации. В случае, если в процессуальном законодательстве Российской Федерации содержится прямого указания возможность принудительного направления лица на судебную экспертизу, государственное судебно-экспертное учреждение не вправе производить судебную экспертизу в отношении этого лица в принудительном порядке.

Итак, письменного согласия стороны Кудревич на проведение СППЭ в Набережночелнинском психиатрическом диспансере нет. Назначение СППЭ Кудревич судом для признания заключения от 03.07.2006 юридически ничтожным и решения Нижнекамского суда от 31.07.2006 юридически ничтожными не требовалось. Таким образом, исходя из требования заявления судья подменила предмет разбирательства и

по своей инициативе назначила СППЭ без письменного согласия **опекуна** (учитывая, что именно судья настаивала на недееспособности Кудревич).

Статья 283 ГПК РФ. Назначение экспертизы для определения психического состояния гражданина

Судья в порядке подготовки к судебному разбирательству дела о признании гражданина недееспособным при наличии достаточных данных о психическом расстройстве гражданина назначает для определения его психического состояния судебно-психиатрическую экспертизу. При явном уклонении гражданина, в отношении которого возбуждено дело, от прохождения экспертизы суд в судебном заседании с участием прокурора и психиатра может вынести определение о принудительном направлении гражданина на судебно-психиатрическую экспертизу.

Итак, эксперты провели принудительную СППЭ в отсутствие письменного согласия ОПЕКУНА, представителей и самой Кудревич. Но при этом они считают, что они могут осознавать характер своих действий и руководить ими.

Напомню НАШИ требования при обращении в суд:

- 2. Признать решение Нижнекамского суда Республики Татарстан от 31.07.2006 о лишении дееспособности Кудревич Людмилы Михайловны юридически ничтожным по основаниям, изложенным выше.
- 3. Восстановить нарушенные права Кудревич Л. М. с момента допущенного нарушения, для чего признать **полную её** деспособность.

Таким образом, для признания юридической ничтожности решения Нижнекамского суда от 31.07.2007 не требовалось назначать СППЭ Кудревич, а требовалось установить нарушение закона экспертами и судёй при лишении дееспособности Кудревич в 2006.

Уклонясь от предмета заявления, судья Шайдуллина А.А. **спровоцировала** АНАЛОГИЧНЫЕ нарушения законности в ТОМ ЖЕ экспертном учреждении. Но тут возникает вопрос о психическом состоянии самой судьи при назначении ею СППЭ в том учреждении, сотрудников которого мы просили привлечь к уголовной ответственности, а **их же заключение** признать юридически ничтожным:

4. Принять сообщение о преступлении организованной группы должностных лиц, занимающихся фальсификациями психиатрических диагнозов и невменяемости на систематической основе и установить всех ее участников, начиная с расследования всех фактов недобровольной госпитализации Кудревич Л.М, лишения дееспособности, помещения в психоневрологический интернат с целью завладения её и ее сыновей имуществом.

Направить данное сообщение в СК РФ в связи с причастностью ГСУ СК РФ по РТ к коррупционным схемам черного риэлтерства и карательной психиатрии.

Это создание конфликта интересов самой судьей, которая должна иметь юридическое образование и принимать меры к устранению любых ситуаций, в которых МОЖЕТ иметь место конфликт интересов.

«воспрепятствование осуществлению правосудия путем сговора - усугубляется в ситуации иерархической **подчиненности и <u>общей</u> службы»** и «не было предпринято каких-либо действий, чтобы отстранить их от занимаемых должностей в период расследования и, таким образом, ограничить - хотя бы потенциально - их способность оказывать давление на других лиц, участвовавших в расследовании», в результате чего «подобное поведение резко контрастирует с бдительности, который возложен правоохранительные органы в тех случаях, когда заявлено о преступлениях, которые посягают на такие основные ценности демократического общества, как право на жизнь и запрет пыток... В связи с этим следствие было не в состоянии придерживаться очевидной линии расследования в такой степени, что это негативным образом сказалось на способности следствия установить обстоятельства **дела и ответственных лиц»** (§§ 84-86 Постановления от 07.11.13 г. по делу «Бопаева и другие против $P\Phi$ »).

Итак, доказаны некомпетентность экспертного учреждения, судьи и естественно прокуратуры, которая во всем этом соучаствует вместо надзора за законностью. Роль органов так называемой опеки неизвестна вообще.

Поскольку экспертам должно было представляться на экспертизу ВСЕ ДЕЛО, включая заявление в суд (где изложена ситуация Кудревич ею лично, а также нарушенные экспертами требования закона), протоколы, аудиозаписи (совокупность доказательств психического состояния Кудревич и ее способности отдавать отчет своим действиям и руководить ими), то они были обязаны отказаться проводить СППЭ **без этих материалов**, что им прямо предписано ст. 15 и ст. 16 указанного выше закона.

Данного закона в Набережночелнинском психдиспансере никто не знает, то есть это некомпетентное экспертное учреждение.

Например на л. 6 заявления было написано о ТЕХ ЖЕ нарушениях при изготовлении заключения 03.07.2006:

б) амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза может проводиться **только в добровольном порядке** и для этого берется расписка подэкспертного о согласии на освидетельствование. В случае ее отсутствия экспертиза может производиться только по решению суда — ст. 283 ГПК РФ.

Кудревич **не соглашалась на амбулаторную СППЭ**, она на ней не присутствовала, следовательно, письменного согласия нет.

в) принудительная СППЭ производится только в присутствии адвоката, так как связана с ограничением свободы (время ограничения не имеет значения): любое ограничение свободы влечет привлечение адвоката для любых действий с лишенным свободы в целях исключения злоупотреблений и соблюдения прав лишенного свободы (Свод принципов защиты всех лиц подвергаемых задержанию в какой бы то ни было форме).

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2011 г. N 6 г. Москва "О практике применения судами принудительных мер медицинского характера"

12. В силу пункта 3 части 1 статьи 51 и статьи 438 УПК РФ в производстве о применении принудительных мер медицинского характера участие защитника является обязательным с момента вынесения постановления о назначении в отношении лица судебно-психиатрической экспертизы, если защитник ранее не участвовал в данном уголовном деле. Отказ от защитника по этим делам не может быть принят судом. В случае нарушения указанных требований в ходе предварительного расследования уголовное дело подлежит возвращению прокурору в порядке, установленном статьей 237 УПК РФ.

При этом нормы УПК РФ применяются и при недобровольной госпитализации в силу «запрета различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях» (ч. 4 ст. 1 ГПК РФ, ч. 2 ст. 6 ГК РФ, Определения КС N° 428-O от 01.12.05).

е) при проведении СППЭ подэкспертному должны **быть** разъяснены его права и порядок их осуществления в письменном виде, что удостоверяется его подписью (п. 1 Принципа 12, п. «а» ст. 6 Декларации о праве). После этого эксперты, суд обязаны обеспечить этому человеку возможность осуществления, то есть реализацию прав.

Среди прав подэкспертного есть, например, право пользоваться видеозаписью общения с психиатрами и психологами для исключения фальсификации психиатрического диагноза.

2. Фальсификация очередного заключения СППЭ.

03.02.2020 я ознакомилась с заключением судебно-психиатрических экспертов от 9 декабря 2019 года №1322. В нем они подтверждают, что :

Об ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ эксперты предупреждены:

Беккер И.М. Корсков А.В. Малинин А. Н.

Таким образом, указанные эксперты **должны быть привлечены** к уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ.

Обоснование:

- 1. Беккер и Корсков не присутствовали на экспертизе вообще.
- 2. Беккеру было сообщено до экспертизы, что он и Корсков лично сфальсифицировали заключение о недееспособности Кудревич 3.06.2007 и потому ни он, ни ЕГО ПОДЧИНЕННЫЕ не могут принимать участие в СППЭ. Оба покинули кабинет по распоряжению главного врача.
- 3. Главный врач ПНД Гатин Э.Ф. пригласил врача -психиатра Малинина А.Н., и врача –психиатра женщину, которая не представлялась, но была активнее всех экспертов-мужчин.

Из этого следует, что Малинин А.Н не мог быть **врачом-докладчиком**, так как его участие в экспертизе **не планировалось** и докладывать ему было **нечего.** Являлась ли женщина лицензированным экспертом — неизвестно, но в заключении ее фамилия отсутствует, хотя она во время беседы была самая разговорчивая, самая активная, самая недовольная и самая некомпетентная и неразумная:

(ayдио https://youtu.be/XsbZW7DVRSI, https://youtu.be/okBC7vz6BGE)

Итак, заключение изготовлено и подписано лицами, **не проводившими СППЭ**, более того, не только не имевшими право ее проводить, но и не имевшими права **допускать ее проведение своими подчиненными**, **коллегами**, **друзьями**, **родственниками**, **подельниками**.

4. Перед экспертизой Кудревич Л.М. вручила ОТВОД всему Набережночелнинскому психиатрическому диспансеру в письменном виде, обосновав заинтересованность и пристрастность учреждения в целом — это фактически письменный отказ от СППЭ.

Однако, главный врач Гатин Э. Ф. **вернул данный документ** Кудревич Л.М. вместо приобщения к заключению. Это является способом фальсификации заключения уже лично Гатиным Э. Ф., так как отвод подлежал рассмотрению, его приобщение является обязательным так как доказывает принудительное проведение СППЭ неуполномоченным экспертным учреждением.

Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебноэкспертной деятельности в Российской Федерации"

Статья 7. Независимость эксперта

При производстве судебной экспертизы эксперт независим, он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела.

Статья 18. Ограничения при организации и производстве судебной экспертизы

Государственному судебно-экспертному учреждению не может быть поручено производство судебной экспертизы, а в случаях, когда указанное производство начато, оно немедленно прекращается, если установлены обстоятельства, подтверждающие заинтересован- ность в исходе дела руководителя данного учреждения.

Эксперт подлежит отводу от участия в производстве судебной экспертизы, а если она ему поручена, обязан немедленно прекратить ее производство при наличии оснований, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации.

В производстве судебной экспертизы в отношении живого лица не может участвовать врач, который до ее назначения оказывал указанному лицу медицинскую помощь.

Пояснения Кудревич Л. М. о СППЭ 9.12.2019:

«Корсков А.В. (это врач-эксперт, который меня в одиночку 3.07.2006 объявлял недееспособной). Сейчас он **зав. отделением** данной экспертизы.

Беккер И.М. - врач –эксперт, в настоящее время с февраля 2019г. 3.07.2006 Беккер был главным врачом ПНД и на данной экспертизе **не присутствовал**, а объявление врача-эксперта Корскова о моей недееспособности **подтвердил своей личной подписью»**.

«И когда мы с Федором вошли в кабинет на экспертизу, то Беккер и Корсков были там. Мы стали делать **отвод**, я подала заявление на имя главного врача Гатина. Они стали **сильно возмущаться, особенно Беккер и врач-психиатр женщина.** Они вызвали главного врача Гатина, он стал разрешать вопросы, после этого Беккер и Корсков вышли из кабинета.

«Ирина Александровна, вот результаты экспертизы. Данную экспертизу проводили главный врач пнд Гатин Э.Ф. (сын руководителя судебной психатрической экспертизы РПБ им. Бехтерева г. Казани, от которой мы отказались 19.09.2019г), врач-психиатор Малинин АН, и врач -психиатр женщина (фамилия мне ее не известна). Под возмущение этой женщины и провели мне экспертизу. Она не давала сказать ни

одного слова никому, только все задавала мне беспрерывно какието **бестолковые вопросы** по мошенническим образом изготовленным документам, представленным для этой экспертизы. Я впервые услышала **такой бред**, который излагают врачи - психиатры в документах о якобы моем заболевании.»

На страницах 2-9 заключения **переписаны фальсификации** тех же психиатров и их подельников за предыдущие годы. Тот факт, что сторона Кудревич была лишена права ознакомиться с этими фальсификациями на стадии назначения СППЭ, явился **провоцирующим действием** для фальсификации очередного заключения.

проводившего Уйской независимость органа, проверки, находилась районной прокуратуры, под сомнением. Указанным был тот же орган, который выдвинул обвинение по поводу оскорбления заявителем сотрудников милиции и проводил следствие по данному делу. Это не только создало конфликт интересов, но и своими действиями прокуратура четко указала на свое предпочтение версии событий сотрудников милиции и не могла, таким образом, соответствовать требованиям независимости u беспристрастности проверки жалобы заявителя ...». (§ 105 Постановления от 03.05.12 ϵ . по делу «Салихов против $P\Phi$ »)

Если 14 лет фальсифицировали диагнозы и заключения, но все продолжают числиться должностными лицами и перемещаются по служебной лестнице вверх, то почему бы не сфальсифицировать 1 0000000 -ое заключение? Если судья поручает СППЭ учреждению, которое нами обвиняется в фальсификации заключения в 2006 году, то она не отвечает требованию беспристрастности.

Например:

«Из истории болезни №3323/2019 дневник наблюдения от 10.06.2019: «Дни проводит в стороне от больных, общается выборочно. В беседу с врачом вступает охотно. Активно высказывает бредовые идеи ущерба в адрес матери и сестры и бредовые идеи преследования в адрес правоохранительных органов и администрации интерната»

«Дневник наблюдения от 14.06.2019: «Спокойная, режим отделения не нарушает, общается выборочно. В беседу с врачом вступает охотно, по-прежнему продолжает высказывать бредовые идеи ущерба в адрес сестры и матери, негативно к ним настроена. Мышление нецеленаправленное. с грубыми ассоциативными разрывами. Наличие «голосов» отрицает. Пребыванием в стационаре не тяготится, к обстановке достаточно безразлична».

Дневник наблюдения от 17.06.2019: «Спокойная, в поведении упорядочена, режим отделения не нарушает. В беседу с врачом вступает охотно, на вопросы отвечает в плане заданного. Продолжает высказывать бредовые идеи ущерба в адрес сестры и матери, фиксирована на этик переживаниях, на другие темы в беседе переключить удается с трудом, утверждает, что «заболела из-за родственников». Критики к состоянию нет».

Кто и когда ДОКАЗАЛ что эти идеи бредовые? Я также высказываю эти идеи и уже 10 месяцев требую от органов опеки, судов, прокуратуры и полиции представить документы куда и когда делось ЖИЛЬЕ Кудревич и каким образом она осталась БЕЗ ЖИЛЬЯ? (приложение 1)

В заявлении в суд (листы 8-10) изложены ЭТИ ИДЕИ Кудревич и психиатры имели возможность дать АНАЛИЗ каждой фразе и ДОКАЗАТЬ ложные суждения. Но как видим они не способны это сделать по конкретным текстам.

Также надлежит уточнить, что в этот период – июнь 2019 –в нарушение закона **без судебного решения** ОПЕКУН и директор ПНИ в одном лице по сговору с РПБ им. Бехтерева в целях мести и устрашения поместил Кудревич в рамках недобровольной госпитализации в психиатрический стационар БЕЗ медицинских показаний. (лист 10 заявления в суд)

За ЭТО к ним обоим мы предъявили иск и сообщали Советскому суду о невозможности назначения СППЭ в РПБ им. Бехтерева.

Поэтому проведение СППЭ в **филиале ответчика** и использование для заключения ЕГО сфальсифицированных «дневников наблюдения» выходит за рамки разумного.

Важно отметить и **систему фальсификаций** этих наблюдений: ни одно учреждение не приобщает к своим дневникам видео или аудиозаписей, хотя я систематически этого от них требовала, сообщая им, что отсутствие этих доказательств будет являться доказательством фальсификации ими дневников наблюдений.

Поэтому доказано, что подобные дневники наблюдений фальсифицируются умышленно.

Итак, эти фразы заключения доказывают не бредовые идеи Кудревич, а **организованное преступное сообщество** в РТ, в которое входят психиатры, **по отъему жилья.** Очевидно, Беккер и Корсков взяточники, которые сфальсифицировали ВОТ ТАК ЖЕ не одно заключение. Очевидно, они вступили в сговор с Вдовиной и судьёй Гайсаровой (взяточницей) и подвергали Кудревич пыткам в психиатрическом стационаре, чтобы она никогда и никому не рассказывала КАК ОНИ рисуют диагнозы и недееспособность за ВЗЯТКИ, которыми кстати являются даже оплачиваемые из казны СППЭ и сами должности экспертов- психиатров, которые они занимать не имеют права в **силу отсутствия компетентности**, что доказано данным делом.

Определение судья Гайсаровой о назначении СППЭ Кудревич в июне 2006 **с целью хищения ее жилья и денег** было взяткой с ее стороны Беккеру и Корскову, потому что СППЭ они не проводили, а деньги как эксперты получили.

Очевидно, и сейчас они преследовали только эту мысль – пока Кудревич психически больная и недееспособная, они якобы чисты перед законом. Как доказывает аудиозапись https://youtu.be/XsbZW7DVRSI, Беккер заявлял, что в 2006 он участвовал в экспертизе, а Кудревич «путается».

Но на этой экспертизе мы доказали, что она не путалась ни в 2006, ни в 2019, а Беккер систематически подписывает заключения СППЭ по сговору, не принимая в них участие.

Итак: в 2006 году Корсков обслужил отсутствующего Беккера, а в 2019 Гатин обслужил уже отсутствующих Корскова и Беккера.

Очевидно, фальсификаторы надеялись списать свои фальсификации на психрасстройство Кудревич Л.М., для чего и изготовили совместно фальсифицированное заключение.

Но она оказалась **поумнее** этих психиатров **всех вместе взятых**. Когда она находилась в кабинете, я ей позвонила на телефон, она его включила и я слушала ВСЕ, что происходило на этом междусобойчике, где фиксировать беседу аудио или видеозаписью психиатры **отказалис**ь, как и категорически **отказались допустить** в кабинет представителя Кудревич Л. М. – Моисеева Ф.В.

Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации"

Статья 31. Гарантии прав и законных интересов лиц, в отношении которых производится судебная экспертиза

При производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц **запрещаются:** ограничение прав, обман

Статья 36. Присутствие участников процесса при производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц

При производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц могут присутствовать те участники процесса, которым такое право предоставлено процессуальным законодательством Российской Федерации. Присутствие иных участников процесса допускается с разрешения органа или лица, назначивших судебную экспертизу, и лица, в отношении которого производится судебная экспертиза, либо его законного представителя.

Психиатры ПЛАНИРОВАЛИ сфальсифицировать заключение, не знают закона, которым подэкспертному гарантировано право на представителя, тем более при принудительной СППЭ. Поэтому они запрещали любую фиксацию общения и любых свидетелей. То есть эти эксперты НИКОГДА не выполняли ЗАКОН- Принципы защиты психически больных лиц.

Принцип 18 Процедурные гарантии

3. Пациент и адвокат пациента могут запросить и представить во время любого слушания независимое психиатрическое заключение и любые другие заключения, а также письменные и устные доказательства, которые относятся к делу и являются приемлемыми.

Принцип 19 Доступ к информации

2. Любые письменные замечания пациента, или личного представителя, или адвоката пациента могут по их просьбе включаться в историю болезни пациента.

Из заключения:

Психическое состояние: **сознание не помрачено.** Ориентирована всесторонне верно. Дату назвала верно. Профиль больницы называет. Одета просто. Сидит на стуле, повернувшсь к эксперту. Гиномимична.

Как это доказывает недееспособность Кудревич? Никак.

Визуальный контакт отсутствует, взгляд бегающий. Ответы дает, анамнестические сведения сообщает **неполно, непоследовательно,** путано, не всегда информация соответствует представленной в деле и медицинской документации.

Это ничем **не доказывается**, так как в отсутствие видеозаписи можно писать в заключение ВСЕ, ЧТО НУЖНО ВЗЯТОЧНИКАМ. Сторона Кудревич **требовала видеозаписи**, фальсификаторы отказались ее осуществлять. Следовательно, они уклонились от предоставления доказательств психического расстройства у Кудревич и просто его сфальсифицировали.

Что касается несоответствия ответов Кудревич представленной в деле медицинской документации, то это доказывает как раз фальсификации психиатров, а не шизофрению у Кудревич. Она объясняла неназвавшейся возбужденной женщине в комиссии, что никогда не говорила того, что та ей зачитывала из документации. Фактически она сообщала о фальсификации медицинской документации, а

возбужденная психиатр не могла в это поверить, хотя 9.12.2019 сама соучаствовала в фальсификации очередного заключения.

Объяснения Кудревич об экспертизе:

«Я нигде такого бреда не слышала **какой бред** излагают врачи психиаторы в документах по психатрии и как доказать что ты это не делал и знать не знаешь об этом ?»

«Я впервые услышала **такой бред**, который излагают врачи - психиаторы в документах о **якобы моем** заболевании.»

А поскольку я часто общаюсь с Кудревич и присутствовала на той «экспертизе» - слышала вопросы — ответы, то свидетельствую, что Кудревич полно и логично отвечала на все вопросы, поставила в известность психиатров о мошеннических махинациях с ее жильем, что и стало причиной объявления ее недееспособной. Также я свидетельствую, что возбужденной женщине-психиатру следует запретить работать в психиатрическом стационаре в связи с беспричинной возбужденностью на гране агрессивности и расстройством мышления, так как именно она задавала бестолковые вопросы и не слушала ответы, а также разумные доводы Кудревич.

Именно поэтому сторона защиты имеет право при назначении СППЭ получить информацию об учреждении и экспертах, проверить наличие у них действующих лицензий на проведение экспертизы, проверить их компетентность. В данном случае непонятно ЧТО за женщина присутствовала на экспертизе, неадекватно ситуации возбужденно себя вела и ДЛЯ КАКИХ ЦЕЛЕЙ?

Из заключения:

«Голос громкий. Речь напористая, **монологом**, **перебивает**, **может не расслышать очередного вопроса**, **продолжая говорить**.»

Все тоже самое следует отнести к характеристике возбужденной женщины психиатра, причем мы-то можем это доказать аудиозаписью, а она не может доказать СВОИ выводы ничем, а этот вывод, очевидно, писала она.

Если пожилой человек не расслышал вопроса и продолжает говорить, это доказывает проблемы со слухом или шизофрению?

По поводу монолога в заключении написана **ложь**, так как Кудревич исключительно **отвечала на поставленные вопросы**: вопросответ- вопрос-ответ. А перебивала ее как раз возбужденная неназвавшаяся психиатр – женщина.

«В беседе активно жестикулирует, суетлива, беспрестанно перекладывает на столе принесенные с собой документы, бумаги, берет их в руки, что-то читает, кладет на стол.»

Во- первых, нет видеозаписи - не доказано.

Повторяем доводы из заявления в суд:

г) заключение СППЭ должно подтверждаться доказательствами, к которым относится **анализ речи** подэкспертного, мышления, памяти, логики, поведения, закрепленный письменной формой, аудио и видеозаписями. То есть, если заключение экспертов нельзя ПРОВЕРИТЬ, то оно не отвечает требованию ДОСТОВЕРНОСТИ и не имеет юридической силы.

«Этот доклад имеет небольшое доказательственное значение для Европейского Суда, поскольку он не указывает каких-либо источников информации,... на основании которых он был составлен и эти утверждения могли бы быть проверены». (§ 93 Постановления ЕСПЧ от 12.06.08 г. по делу «Власов против Российской Федерации»).

Тот же смысл имеют и Постановления Европейского суда от 25.06.09 г. по делу «Зайцев против Российской Федерации», § 42; от 27.05.10 г. по делу «Артемьев против Российской Федерации», § 125.

То есть, **если официальную информацию <u>проверить</u> нельзя, то она доказательственного значения не имеет**.

Во -вторых, перечисленное не доказывает **нарушение мышления**, а лишь нервное возбуждение, что является нормальной реакцией психически нормального человека на опасных для него лиц – преступников, лишивших свободы на 14 лет и подвергавших пыткам и намеренным это делать и далее.

В третьих, если Кудревич принесла с собой ДОКУМЕНТЫ, то почему о них нет ни слова в заключении? Может быть, именно эти документы доказывают ее реальное психическое состояние, отсутствие бреда? То есть нарушение логики наблюдается у того, кто писал это заключение.

«На вопросы отвечает часто не по существу, нередко требуется уточнение, задача направления, настойчивый возврат к теме вопроса.»

Где доказательства? Вопрос – ответ – возврат к теме вопроса? **Ничего нет.** Я же утверждаю, что именно неизвестная женщина психиатр свои вопросы формулировала БЕСТОЛКОВО и поэтому она не могла понять, что ей отвечает Кудревич. Вот Гатин и Малинин все понимали. Таким образом, я считаю, что если эксперт сам бестолковый, то это может отрицательно отразиться на заключении. Поэтому подэкспертный имеет ПРАВО выбирать учреждение и экспертов. Но есть все основания сомневаться в том, что неизвестная женщина была экспертом, иначе ее бы указали в составе комиссии.

«Жалоб не предъявляет. Себя считает психически здоровой, утверждает, что никогда психическим заболеванием не болела.»

Я также считаю, что Кудревич **психически здоровее** чем экспертыпсихиатры, так как она помнит, как Беккер и Корсков **в июле 2006** ей сфальсифицировали недееспособность, а они не помнят. Она им объясняет в 2019 как психически здоровым, что им ПОЭТОМУ законом запрещено участвовать в экспертизе при обжаловании ИХ заключения от 2006, а они **не понимают** этого настолько, что умудряются сначала уйти с экспертизы, а потом подписать заключение той экспертизы, откуда их выпроводили со скандалом. Вот где ШИЗОФРЕНИЯ!

«В суждениях и высказываниях амбивалентна. Анамнестические сведения искажает, состояние диссимулирует. Вопреки информации из медицинской документации заявила, что никогда ранее у психиатра не наблюдалась. После указания на недостоверность высказывания сказала, что получала лечение только в добровольном порядке и только в отделении неврозов. После указания на очередную недостоверность и в этом случае, заявляет о фальсификации медицинской документации»

Это явно писала возбужденная психиатр женщина, так как я слышала как она сама путалась в информации и не могла понять что ей объясняет Кудревич, так как концентрировалась не на ответах Кудревич, а на том, что читала в фальсифицированных дневниках и справках.

Но так как аудио или видеозапись не приобщена к этому ОБВИНЕНИЮ Кудревич в амбивалентности и искажениях, **то оно недоказуемо.** Я же сообщаю, что это - ЛОЖЬ. Правдой является фальсификация медицинской документации психиатрами.

«Путано и противоречиво говорит о семье, матери, сестре, детях. Негативистична по отношению к матери, с чем согласилась только после активного расспроса, ранее же упорно сообщала о доброжелательных с ней отношениях. Рассказала, что маму «не любит», так как «с детства не было взаимопонимания», «всегда обращалась к ней на "Вы"» считает, что мать и сестренка поступили с ней «не справедливо», предприняли мероприятия по незаконному захвату ее квартиры. На этой теме аффектизируется, повышает голос, кожные покровы становятся гиперемированы, усиливается моторная деятельность и речевая активность.»

В части путанности и противоречивости написана ЛОЖЬ, так как Кудревич свою историю рассказывает подробно, последовательно и **НИКОГДА НЕ ПУТАЕТСЯ**, что указывает на реальность истории.

Никакого повышения голоса и аффектизации не имело места быть, так как эту историю Кудревич рассказала уже МИЛЛИОН РАЗ за 20 лет разным должностным лицам, а также друзьям, знакомым, родственникам, незнакомым, соседям и мне. Она уже ДАВНО перестала на нее реагировать эмоционально. Профессиональный эксперт-психиатр сфальсифицировал бы заключение более логично, а не так примитивно.

«Мышление непоследовательное, с соскальзываниями, разнопла-новое, целенаправленность снижена, **паралогичное».**

Где доказательства этому? Где паралогическая речь Кудревич? Где непоследовательность? Чем не угодила разноплановость? В чем она проявляется? Какая целенаправленность снижена? К какой цели?

«особую методическую важность приобретает анализ письменных материалов, являющихся реакцией на какое-либо событие или действия, поскольку в этом случае можно предположить полную нереактивность атрибуирования (Хекхаузен, ст. 649)»

Ничего не доказано, потому что нет РЕЧИ Кудревич, нет РЕЧИ экспертов.

«Внимание привлекается с трудом, на короткое время, не удерживает. Эмоционально холодна, уплощена. Круг интересов ограничен. Критика к своему состоянию, поведению, болезненным переживаниям, эпизодам госпитализации **отсутствует.»**

этом свидетельствуют данные анамнеза представленной медицинской документации о появлении у подэкспертной типичных для шизофренического процесса бредовых идей отношения, преследования, проявлениями присоединением кверулянтными $\boldsymbol{c}$ нарастающих негативных изменений психики в виде обособленности, подозрительности, преобладания в дальнейшем в клинической картине заболевания параноидного бредовыми идеями, сопровождавшихся аффективными нарушениями, периодами психомоторного возбуждения, полным отсутствием критики κ состоянию, неоднократно связи чем $\boldsymbol{c}$ госпитализировалась в психиатрический стационар.»

Очередное **ПУСТОСЛОВИЕ**, которое переписывается из одного заключе- ния в другое **НА ЗАКАЗ** (и не только в деле Кудревич), так как эти горе- эксперты освободили себя от обязанности **ДОКАЗЫВАТЬ КАЖДОЕ СВОЕ СЛОВО.**

Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации"

Статья 8. Объективность, всесторонность и полнота исследований

Эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме.

Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.

Статья 25. Заключение эксперта или комиссии экспертов и его содержание

Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта или комиссии экспертов, прилагаются к заключению и Документы, служат его составной частью. фиксирующие ход, условия результаты u исследований. хранятся государственном экспертном учреждении. По требованию органа или лица, назначивших судебную экспертизу, указанные документы предоставляются для приобщения к делу.

Фактически ВСЕ БРЕДОВЫЕ ИДЕИ, приписываемые Кудревич, связаны с УКРАДЕННЫМ ЖИЛЬЕМ. Но так как оно реально УКРАДЕНО и психиатры не доказали обратного, то ДОКАЗАНА фальсификация психиатрами БРЕДОВЫХ идей у Кудревич, а, следовательно, и параноидной шизофрении.

подэкспертная «Многие годы наблюдается с указанным диагнозом, психиатром неоднократно проходила стационарное лечение в психиатрической больнице, проводилась АСПЭ от 3.07.2006 г., по итогу которой была признана недееспособной, длительное время находилась под наблюдением психиатра в ПНИ, является инвалидом по психическому заболеванию бессрочно. Указанный диагноз подтверждается и результатами настоящего обследования, выявившего у подэкспертной характерные для шизофренического процесса **нарушения мышления** в виде его мапопродукпивности, нарушений ассоцитативного процесса с непоследовательностью мьшления, соскальзываниями, парадоксальностью и паралогичностью суждений;»

Напротив **парадоксальность** и **паралогичность** суждений проявляют психиатры Беккер и Корсков, так как они подписались под тем, что ОНИ КОРРУПЦИОНЕРЫ: 3.07.2006 они объявили Кудревич недееспособной (с большой долей вероятности за взятки, так как речь шла о хищении жилья у Кудревич) и 9.12.2019 они давали оценку СВОИМ ДИАГНОЗАМ и ДЕЙСТВИЯМ, обжалованным Ивановой и

Кудревич в суд, **что им запрещено** ст. 10, 11 ФЗ «О противодействии коррупции».

Из объяснения Кудревич на заключение:

«У меня их бред в голове не укладывается. Экспертизу проводил в **одиночестве** Корсков, а подписали эту экспертизу Беккер и Бутляровская. Это было 3.07.2006г.

Экспертизу 9.12.2019г проводили Гатин, Малиновский и эта возмущенная женщина врач- психиатр, а визируют Беккер, Корско -который как может изменить свое незаконное мошеническое решение от 3.07.2006г о моей недееспособности, тем более сейчас он зав. отделением данной экспертизы?

У меня весь этот **бред просто в голове не укладывается**»

Также они явно проявили амбивалентность, так как 9.12.2019 они согласились с тем, что подлежат отводу, а потом изменили свое мнение и подписали заключение экспертизы, которую не проводили в связи с их отводом.

Ту же **психическую патологию** проявил психиатр эксперт Малинин, который расписался на л. 1 и на л. 9 **вслед за** Беккером и за Корсковым, которых НЕ БЫЛО на экспертизе. У него, вероятно, галлюцинации.

Очевидно у этих экспертов отсутствует критика у своему состоянию, они не могут прогнозировать происходящее и критично относиться к собственному поведению. Указанные расстройства психики носят стойкий, тяжелый и необратимый характер, так как с 2006 года к 2019 никакого улучшения в их состоянии не наблюдается.

«На основании изложенного комиссия приходит к заключению, что Кудревич Лидия Михайловна страдает хроническим психическим расстройством в форме параноидной шизофренин с непрерывным типом течения, параноид-ным типом дефекта (F 20.00) (ответ на вопрос 1)»

Стоит разобраться КТО в КОМИССИИ пришел к такому заключению, после чего указанный диагноз в полной мере к этой «комиссии» и отнести.

Очевидно, параноидной шизофренией страдают Беккер, Корсков, Малинин, Гатин и возбужденная психиатр-женщина, забывшаяся представиться и предъявить лицензию эксперта, потому что первые 2 подписались под тем, чего не делали, а остальные не сделали заключение по результатам экспертизы, на которой они присутствовали и которое логично было сделать и нести за него ответственность по ст. 307 УК РФ.

Теперь **Беккер, Корсков подлежат уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ** и **организовали им это** Малинин, Гатин и

возбужденная психиатр-женщина, вероятно, не имеющая лицензии эксперта..

То, с какой **невообразимой глупостью**, Беккер-Корсков-Малинин подписали заключение №1322 от 9.12.2019, а Гатин позволил им это сделать, может свидетельствовать только о том, что изготовление ТАКИХ заключений носит МАССОВЫЙ ХАРАКТЕР и они уже не в состоянии проявлять осторожность при своих фальсификациях и отслеживать что им подписывать опасно.

Однако, данное заключение доказывает истинность утверждений Кудревич о том, что 3.07.2006 никакой СППЭ не проводилось: Корсков объявил Кудревич недееспособной по заказу Вдовиной и судьи Гайсаровой, а Беккер подписал это заключение КАК И В ДАННОМ СЛУЧАЕ без проведения экспертизы.

Поскольку экспертизы оплачиваются Государством, то получение денег за непроведенные экспертизы или сфальсифицированные заключения является **мошенничеством организованной группы лиц** (ч. 4 ст. 158 УК РФ).

5. К частной жалобе на определение от 29.07.2019 о назначении СППЭ в РПБ им Бехтерева я приобщала решения Констуционного суда РФ КС РФ №62-О от 10.05.2005, Постановление КС РФ №4-П от 27.02.2009, Постанов- ление ЕСПЧ «Петухова против РФ» от 2.05.2013, которые растолковывают правоприменителям ЗАПРЕТ проводить СППЭ в учреждениях, имевших отношение ранее к диагностированию или лечению подэкспертного. Игнорирование разъяснений вышестоящих судов Верховным судом РТ и Советским судом г. Казани привело к такому ПЕЧАЛЬНОМУ для экспертов результату – РАЗОБЛАЧЕНИЮ их многолетней преступной деятельности под покровительством судов РТ.

6 ВЫВОД:

Данное заключение от 9.12.2019 влечет удовлетворение заявления о признании Кудревич Л. М. ДЕЕСПОСОБНОЙ, так как заключения СППЭ от 3.07.2006 и от 09.12.2019 **сфальсифицированы одними и теми же экспертами**, являются **недопустимыми доказательствами** ее якобы недееспособности. А следовательно, она дееспособна была и есть в силу отсутствия допустимых доказательств НЕДЕЕСПОСОБНОСТИ.

«имели ли суды страны при принятии оспариваемого решения, **достаточные** доказательства, **оправдывающие это решение»** (§ 50 Постановления от 02.05.13 г. по делу «Загидулина против РФ»).

«Решение суда страны в этом отношении, по-видимому, **не имело основы** в национальном законодательстве.» (§85 Постановление ЕСПЧ от 22.01.13 г. по делу «Лашин против РФ»)

«в задачу Европейского Суда входит не переоценка различных медицинских заключений, а установление того, имели ли суды страны при принятии оспариваемого решения, достаточные доказательства, оправдывающие это решение». (§ 50 Постановления ЕСПЧ от 02.05.13 г. по делу «Загидулина против РФ»)

Просим суд вернуться к предмету нашего заявления - требования 2, 3. При этом в силу абзаца 4 п. 2.2 мот. части Постановления КС № 19-П от 26.06.14 г.:

«... право на судебную защиту, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, включает в себя не только право на обращение в суд, но и гарантированную получения государством возможность судебной защиты и что одним из важных факторов, определяющих эффективность восстановления нарушенных прав, является своевременность защиты прав участвующих в деле лиц (постановления от 2 февраля 1996 года N 4- Π , от 3 февраля 1998 года N_5 -П, от 28 мая 1999 года N_9 -П, от 11 мая 2005 года N_5 -П, от 20 февраля 2006 года N_1 -П, от 5 февраля 2007 года N 2- Π и от 22 апреля 2013 года N 8- Π). Аналогичной позиции придерживается Европейский Суд по правам человека (постановления от 19 марта 1997 года по делу "Хорнсби (Hornsby) против Греции", от 7 мая 2002 года по делу "Бурдов против России", от 18 мая 2004 года по делу "Продан (Prodan) против Молдовы", от 6 октября 2005 года по делу "Шиляев против России", от 1 июня 2006 года по делу "Буй (Виј) против Хорватии" и др.).

7. В порядке ст. 226 РФ я делаю суду заявление о преступлениях организованной группы должностных лиц Набережночелнинского психдиспансера:

По ч. 4 ст. 158, ч. 3 ст. 210, ст. 307 УК

эксперта Беккера И.М. эксперта Корскова А.В. заведующего отделением АСПЭ, эксперта Малинина А.Н. - ч. 4 ст. 158, ч. 3 ст. 210, ст. 307 УК женщины-психиатра после установления личности

главного врача НПД Гатина Э. Ф. по ч 4 ст. 210 УК РФ дополнительно.

Приложение:

1. Заявление о пересмотре решения судьи Нижнекамского суда РТ Гайсаровой Л. Р. от 31.07.2006 об отзыве опекуном Вдовиной В. А. исковых претензий Кудревич Л. М. к агенству недвижимости «Город».

2. Фрагмент аудиозаписи комиссии СППЭ 9.12.2019 https://youtu.be/okBC7vz6BGE

Представитель Иванова И. А

04.02.2020